

Александръ думаетъ, что это Анаксимандръ призналъ началомъ нѣкоторую другую тѣлесную природу, помимо элементовъ; однако, Порфирій, полагая, что Аристотель противопоставляетъ признавшихъ субстратомъ тѣло безъ (*качественнаго*) опредѣленія его принявшимъ (въ качествѣ субстрата) какой-либо одинъ изъ трехъ элементовъ или нѣчто отличное (*отъ нихъ*), промежуточное между огнемъ и воздухомъ, утверждаетъ, что Анаксимандръ говоритъ о субстратѣ, какъ о тѣлѣ, неопредѣленно, (*а именно*), онъ не опредѣлилъ безпредѣльное по виду, есть ли оно огонь, или вода, или воздухъ. промежуточное же (*вещество*) онъ и самъ, подобно Николаю Дамаскину, отнесъ къ Діогену Аполлонійскому (51 А 5). Мнѣ кажется болѣе естественнымъ соотвѣтственно выраженію (*Аристотеля*) вычитывать (у него) не противопоставленіе элементовъ и промежуточнаго (*между ними*) но скорѣе раздѣленіе тѣла на три (*элемента*) и промежуточное (*между ними*). „Ибо субстратъ, говоритъ онъ, есть или какое-либо тѣло изъ трехъ (*элементовъ*) или отличное (*отъ нихъ*), что плотнѣе огня, но тоньше воздуха“, и тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ общее добавленіе о (*всѣхъ*) вышеупомянутыхъ, что „они возникновеніе (*всего*) остального объясняютъ разрѣженіемъ и сгущеніемъ“, хотя Анаксимандръ, какъ онъ самъ говоритъ, объясняетъ возникновеніе (*всего остального*) не такимъ образомъ, но выдѣленіемъ изъ безпредѣльнаго.

51. Діогенъ Аполлонійскій.

Діогенъ изъ Аполлоніи ¹⁾ былъ младшимъ современникомъ Анаксагора и, какъ мыслитель, пользовался большою извѣстностью („знаменитѣйшій физикъ“ А 1), чему способствовала необыкновенная ясность мысли и простота языка его произведеній. Діогенъ и Архелай считались самыми младшими изъ „физиковъ“, т. е. изъ представителей натурфилософскаго мышленія до Сократа.

Діогенъ возстановливаетъ ученіе Анаксимена, и дополняетъ его нѣкоторыми идеями Анаксагора и Левкиппа. ²⁾ Въ системѣ Діогена вновь оживаетъ гилозоизмъ и монизмъ. Первоначало-воздухъ, какъ тончайшее вещество, наиболѣе подвижное и измѣнчивое. Въ качествѣ такового вещества воздухъ является принципомъ движенія и жизни. Онъ обладаетъ величайшей силой (см. С 2): хотя воздухъ невидимъ, но въ формѣ вѣтра онъ вырываетъ съ корнями деревья, приводитъ въ волненіе море и т. д. онъ же руководитъ движеніями солнца, луны и звѣздъ, держитъ на себѣ землю, являясь ея опорой, и даетъ жизнь всему живому (роль дыханія).

¹⁾ Стефанъ Византійскій считаетъ его родиной городъ Аполлонію на островѣ Критѣ, Эліанъ—Аполлонію во Фригійи, см. А 3.

²⁾ П. Натопшъ („Diogenes v. Apollonia“ въ „Bhein. Mus., 41 Bd, 1886, стр. 356) противъ Брандиса и Целлера защищаетъ взглядъ, что Діогенъ Аполлонійскій по характеру своего ученія всецѣло принадлежитъ къ древнему направленію іонійской натурфилософіи и совершенно не затронутъ вліяніемъ атомистики и Анаксагора.

Воздухъ является самымъ распространеннымъ изъ всѣхъ вещей въ мірѣ: онъ наполняетъ все пространство между мірами (которыхъ безконечное множество) и заключается во всемъ. Онъ—вездѣсущъ, безконеченъ, вѣченъ, великъ и могущественъ. Воздухъ не только „вѣчное безсмертное тѣло“, (В 7) онъ вмѣстѣ съ тѣмъ умъ, который много знаетъ, надъ всѣмъ господствуетъ, всѣмъ правитъ и все устрояетъ. Если бы воздухъ не былъ умомъ, то не было бы единообразія въ природѣ (правильнаго чередованія лѣта и зимы, дня и ночи и т. п.) и не было бы все устроено самымъ прекраснымъ образомъ (телеологія). Такимъ образомъ воздухъ не только великое безсмертное тѣло, но и разумное многосвѣдущее существо, или божество (это-самъ. Зевсъ) Въ особенности выдвигаетъ Діогенъ идею *единства всего сущаго*. Первоначало едино ¹⁾ и въ своей основѣ всѣ вещи тождественны; въ противномъ случаѣ было бы невозможно никакое взаимодействие вещей. Монистическая система Діогена строится на критикѣ дуализма Анаксагора, исходящей изъ проблемы взаимодействия, и позиція, занимаемая Діогеномъ по отношенію къ Анаксатору, аналогична отношенію Спинозы къ Декарту. Діогенъ защищаетъ идею единства всей природы: всѣ вещи различаются другъ отъ друга только по степени, представляя собой видоизмѣненія единаго воздуха. Всякое измѣненіе сводится къ сгущенію и разрѣженію (воздухъ, какъ тончайшее вещество, не можетъ разрѣжаться, разрѣженіе есть процессъ обратнаго разрѣшенія вещей въ первовещество). Вмѣстѣ съ тѣмъ принимается идея постепеннаго развитія единаго начала. Все живое также въ основѣ своей едино. „Однимъ и тѣмъ же (первоначаломъ) всѣ существа живутъ, видятъ и слышатъ, и прочее мышленіе они всѣ имѣютъ отъ того же самаго источника“ (В 5).

Діогенъ былъ весьма разностороннимъ ученымъ и ему принадлежали детальныя изслѣдованія въ различныхъ научныхъ областяхъ. Онъ (какъ утверждаетъ Симплицій А 4) написалъ нѣсколько сочиненій. Главное его произведение: „О природѣ“ состояло, по меньшей мѣрѣ, изъ двухъ книгъ. ²⁾ Сочиненіе: „О природѣ человѣка“, которое Симплицій упоминаетъ въ качествѣ единственнаго сохранившагося до его времени произведенія Діогена, представляло собой, повидимому, вторую книгу вышеупомянутаго главнаго сочиненія. Сочиненіе: „Метеорологія“ (т. е. ученіе о небесныхъ явленіяхъ), можетъ быть, составляло третью книгу главнаго произведенія Діогена: „О природѣ“. Наконецъ, ему принадлежало сочиненіе: „Противъ софистовъ“, содержаніемъ котораго была полемика противъ философовъ—плюралистовъ. Отъ сочиненія: „О природѣ человѣка“ до насъ дошелъ обширный отрывокъ, относящійся къ анатоміи, и это даетъ поводъ предполагать, что Діогенъ принадлежалъ къ врачебному сословію. ³⁾

¹⁾ Діогенъ оспариваетъ ученіе Анаксагора, что воздухъ есть *μῦμα*.

²⁾ Fr. Schleiermacher. Ueber Diogenes von Apolloni'a, 1811 (Sämmtl. Werke, III Abt, II Bd., 1838, стр. 170) полагаетъ что это было единственное сочиненіе Діогена.

³⁾ Упомянемъ ученіе Діогена, что о нездоровіи человѣка лучше всего судить по цвѣту его языка.

Изъ отдѣльныхъ ученій Діогена наибольшій интересъ представляетъ его психофизиологія. Самая важная часть тѣла у живыхъ существъ—*носъ*, какъ органъ дыханія. Носъ для человѣка является какъ бы его корнемъ, которымъ онъ погруженъ въ первовещество-воздухъ.¹⁾ Но человѣкъ дышитъ также всѣмъ своимъ тѣломъ.²⁾ На вдыханіи воздуха основывается вся психическая жизнь. Центральнымъ органомъ воспріятія является мозгъ, въ которомъ заключенъ воздухъ. Этотъ внутренній воздухъ, будучи частицей бога, и есть субъектъ воспріятія. Ощущенія субъективны и условны, они зависятъ отъ нашего состоянія и обусловлены дѣятельностью воображенія, вслѣдствіе чего они не даютъ истиннаго знанія. Удовольствіе возникаетъ, когда воздухъ въ большомъ количествѣ примѣшивается къ крови. Люди мыслятъ воздухомъ чистымъ и сухимъ. Чѣмъ чище и суше вдыхаемый воздухъ, тѣмъ совершеннѣе мысль. Прочія животныя слабѣе умомъ, нежели человѣкъ, такъ какъ, будучи наклоненными къ землѣ, они вдыхаютъ воздухъ не столь чистый и болѣе пропитанный земной влажностью. Что касается птицъ, то, хотя онѣ дышатъ чистымъ воздухомъ, по ихъ плотное тѣло слабо пропускаетъ въ себя воздухъ (воздухъ не проникаетъ у нихъ во всѣ части тѣла), и поэтому по разумности онѣ не превосходятъ рыбъ.³⁾ Дѣти неразумны вслѣдствіе того, что, обладая низкимъ ростомъ, дышатъ низшимъ нечистымъ слоемъ воздуха. Подобнымъ же образомъ объясняетъ Діогенъ состоянія сна, опьяненія и другія психическія явленія. Такъ, напримѣръ, забывчивость онъ объясняетъ слишкомъ сильнымъ выдѣленіемъ воздуха изъ тѣла.

Во всѣхъ теоріяхъ Діогена—астрономическихъ, физическихъ, физиологическихъ и психическихъ—выдвигается исключительное значеніе воздуха, какъ главнаго дѣятельнаго начала во всей природѣ. Въ „Облакахъ“ Аристофана это ученіе Діогена о воздухѣ приписано Сократу, который философствуетъ въ висячей корзинѣ, такъ какъ только въ болѣе чистомъ воздухѣ возможно познавать сущее. Аристофанъ осмѣиваетъ въ „Облакахъ“ ученіе Діогена (причемъ употребляетъ даже термины самого Діогена), очевидно, вслѣдствіе того, что это ученіе было въ то время самымъ распространеннымъ изъ философскихъ системъ; приписываетъ же онъ это ученіе Сократу, такъ какъ послѣдній являлся наиболѣе извѣстнымъ философомъ въ Афинахъ, а по своей наружности былъ „ходячей комической маской“.

Діогенъ соединяетъ гилозоистическій монизмъ Анаксимена съ телеологіей Анаксагора, подчинявшаго матерію разумному началу, и съ механическимъ мировоззрѣніемъ Левкиппа (у послѣдняго онъ заимствуетъ

¹⁾ Поэтому въ Аристофановской пародіи облака—женщины надѣлены исполинскими носами, дающими возможность вбирать въ себя побольше воздуха.

²⁾ *Hermes*, XXVIII, стр. 428.

³⁾ Исходя изъ общаго положенія, что всѣ животныя дышатъ, Діогенъ старается объяснить, какимъ образомъ дышатъ рыбы, и принимаетъ, что въ водѣ всегда находится воздухъ.

теорію мірообразуючого вихря и ученіе о зрительномъ воспріятіи). Въ системѣ Діогена „вихрь Левкиппа долженъ былъ братски примириться съ пуст'омъ Анаксагора, а этотъ послѣдній съ божествомъ воздуха Анаксимена“. ¹⁾

Изъ послѣдующихъ философовъ сильное вліяніе Діогена испытали стоики, которые заимствовали у него обоснованіе гилозоистическаго монизма, ученіе о воспріятіи, эмбриологію, а также аллегорическое истолкованіе народныхъ вѣрованій.

А. Жизнь и ученіе.

ЖИЗНЬ.

1. *Діогенъ IX 57* Діогенъ Аполлонійскій, сынъ Аполлоемида, весьма знаменитый физикъ. Антисеенъ говоритъ, что онъ былъ ученикомъ Анаксимена. Онъ былъ современникомъ Анаксагора. О немъ ²⁾ Димитрій Фалерскій говоритъ въ „Апологіи Сократа“, что вслѣдствіе сильной зависти, (которую онъ возбудилъ къ себѣ) въ Афинахъ, онъ едва избѣгъ смерти.

Мнѣнія же его были слѣдующія. Элементъ—воздухъ, міровъ безконечное число и пустота безпредѣльна. ³⁾ Воздухъ, сгущаясь и разрѣжаясь, порождаетъ міры. Ничто не возникаетъ изъ небытія и не уничтожается въ небытіе. Земля кругла, она утверждена въ центрѣ; свое устройство она получила вслѣдствіе круговращенія, происходящаго отъ теплаго, и (свою) плотность—отъ холоднаго.

Начало же сочиненія его слѣдующее (*Цит. В 1*).

2. — *VI 81 (изъ Димитрія Магнеса)* Было же пять (известныхъ) лицъ, носившихъ имя Діогена. Во-первыхъ, Аполлонійскій физикъ, сочленіе котораго начинается такъ (*цит. В 1*).

3. *Стефанъ см. слово: Аполлонія р. 106, 13; 23* городъ на (островѣ) Критѣ, въ старину (называвшійся) Элеверна, родина Лина. Изъ нея (былъ родомъ) физикъ Діогенъ. *Фригійскую Аполлонію* (18 городъ во Фригіи, въ старину Маргіонъ *Steph 106, 11*) *разумѣетъ Эліанъ V. Н. II 31* Эвгемеръ Мессинскій или фригіецъ Діогенъ или Гиппонъ (*перечень атеистовъ*).

¹⁾ Т. Гомперцъ, стр. 322. Целлеръ преувеличиваетъ эклектическій характеръ системы Діогена, находя въ послѣдней рядъ противорѣчій, которыя, однако, оказываются мнимыми, какъ доказалъ Наторпъ. См. Zeller I стр. 272.

²⁾ На самомъ дѣлѣ, Діогенъ не принимаетъ существованія подлинной пустоты. Очевидно, доксграфъ, котораго использовалъ здѣсь Лаэртій, ошибочно отождествилъ безпредѣльный воздухъ съ безпредѣльной пустотой.

³⁾ Объ Анаксагорѣ, см. 46 А 1 (§ 12 слѣд.).

Сочиненіе.

4. *Симплицій phys. 151, 20* Между тѣмъ какъ большинство ¹⁾ сообщаетъ, что Діогенъ Аполлонійскій, подобно Анаксимену, считаетъ воздухъ первоэлементомъ, Николай въ сочиненіи: „О богахъ“ рассказываетъ, что онъ призналъ началомъ среднее между огнемъ и воздухомъ (*см. выше гл. 50*)..., должно знать, что этимъ Діогеномъ написанъ цѣлый рядъ сочиненій, какъ ²⁾ онъ самъ упомянулъ въ своемъ произведеніи: „О природѣ“, гдѣ онъ говоритъ, что написалъ возраженія противъ фізіологовъ, которыхъ онъ называетъ также софистами; (*говоритъ онъ также*), что написалъ „Метеорологію“, въ которой, какъ онъ говоритъ, высказался и о началѣ, и, кромѣ того, (*сочиненіе*): „О природѣ человѣка“. Въ сочиненіи: „О природѣ“, которое одно только изъ его сочиненій дошло до меня, онъ ставитъ себѣ задачей показать посредствомъ многихъ (*доказательствъ*), что въ принятомъ имъ началѣ находится много мышленія (*срв. В 3—5*).

Ученіе.

Діогенъ V 43 (*Сочиненіе Теофраста*): „Сводка ученій Діогена“ одна книга.

5. *Симплицій phys. 25, 1 (D. 477; Теофрастъ Phys. Opin. fr. 2)* И Діогенъ Аполлонійскій, который былъ почти самымъ младшимъ изъ числа занимавшихся этими (вопросами), наибольшую часть (*своихъ сочиненій*) написалъ эклектически, давая одни ученія по Анаксатору, другія же по Левкиппу. Онъ говоритъ, что естество вселенной—воздухъ, который безконеченъ и вѣченъ; изъ сгущенія, разрѣженія и измѣненій его состояній возникаетъ видъ прочихъ (вещей). Это сообщаетъ о Діогенѣ Теофрастъ, и дошедшее до меня сочиненіе его, озаглавленное „О природѣ“, ясно говоритъ, что воздухъ есть то, изъ чего возникаютъ всѣ прочія (вещи). Однако, Николай (*см. стр. 170*) сообщаетъ, что онъ считаетъ элементомъ среднее между огнемъ и воздухомъ. Упомянутые (*мыслители*) признали, что воспріимчивый и легко измѣняющій воздухъ удобенъ для перемѣны. Поэтому-то они вовсе не сочли возможнымъ принять за начало землю, такъ какъ она неподвижна и неизмѣнчива. Такимъ образомъ раздѣлились признававшіе начало единымъ.

6. (*Плутархъ Strom. 12 (D. 583)* Діогенъ Аполлонійскій признаетъ элементомъ воздухъ. (*По его ученію*) все движется и есть безконечное число міровъ. Возникновеніе міра онъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ Когда все двигалось и въ одномъ мѣстѣ возникало разрѣженное, въ другомъ плотное, то тамъ, гдѣ встрѣчалось плотное, оно своимъ скопленіемъ образовало землю и точно такъ же (*все*) остальное въ томъ же родѣ, са-

¹⁾ „Мнѣнія физиковъ“ Теофраста, срв. А 5.

²⁾ Можетъ быть, лучше вмѣсто ѱс читать ѱв: „изъ числа которыхъ“.

мое же легкое, помѣстившись вверху, образовало солнце.

7. *Азій I 3, 26 (D. 289)* Діогенъ Аполлонійскій (призналъ началомъ) безконечный воздухъ. *Срв. 3 A 4 (стр. 51 первой части).*

Аристотель de gen. et corr. A 6. p. 322 в 12 Правда, необходимо учить о возникновеніи (всего) изъ одного, и правильно говорить Діогенъ, что если бы всѣ (вещи) не происходили изъ одного, то они не могли бы дѣйствовать другъ на друга и испытывать взаимныя воздѣйствія. Такъ, напримѣръ, теплое (не могло бы) охлаждаться и послѣднее снова нагрѣваться. Дѣло въ томъ, что не теплота и холодность измѣняются, переходя другъ въ друга, но, очевидно, лежащій въ основѣ ихъ субстратъ.

8. *Филодемъ de piet. с. 6 в (D 536)* Діогенъ хвалитъ Гомера за то, что онъ говорилъ о божествѣ не миеически, но истинно. А именно, онъ говоритъ, что Гомеръ считаетъ Зевсомъ воздухъ, такъ какъ онъ говоритъ, что Зевсъ знаетъ все. *Цицеронъ de nat. d. I 12, 29* Какъ? Какой умъ или какую божественную форму можетъ имѣть воздухъ, который Діогенъ Аполлонійскій считаетъ богомъ? *Азій I 7, 17 (D. 302)* Діогенъ (не стоикъ, такъ какъ послѣдній не встрѣчается въ *Placita*), Клеанъ и Энопидъ говорятъ, что богъ есть міровая душа. *Срв. выше 3 A 23 (стр. 56 первой части).* *Августинъ de civ. d. VIII 2 (D 174)* Также Діогенъ, другой (наряду съ Анаксагоромъ) ученикъ Анаксимена, сказалъ, что воздухъ есть основное вещество, изъ котораго всѣ (вещи) возникаютъ; но онъ обладаетъ божественнымъ умомъ, безъ котораго ничто изъ него не можетъ произойти. *Срв. B 8. 55 B 30.*

9. *Аристотель meteorol. B 2. 355 a 21* Точно такъ же нелѣпо рассуждаютъ и тѣ, которые утверждаютъ, что, когда вначалѣ земля была влажной и земной міръ нагрѣвался солнцемъ, возникъ воздухъ и выросло все небо, и онъ доставляетъ дуновенія и производитъ повороты неба.

10. *Азій II 1, 3 (D. 327, см. стр. 42 первой части)* Діогенъ.. въ безпредѣльномъ въ каждомъ періодѣ мірообразованія (возникаютъ и уничтожаются) безчисленные міры. 1, 6 (D. 328) Діогенъ и Мелиссъ: вселенная безконечна, міръ ¹⁾ же ограниченъ. 4, 6 (D 331) Анаксимандръ... Діогенъ, Левкиппъ (считали) міръ тлѣннымъ. *Срв. 3 A 11.*

11. — II 8, 1 (D. 337). О наклоненіи міра см. выше стр. 141.

12. — II 13, 5. 9 (D. 341 слѣд.) Діогенъ (говоритъ), что свѣтила похожи на пемзу и считаетъ ихъ испареніями міра. (По его ученію) вмѣстѣ съ видимыми свѣтилами совершаютъ круговое движеніе темные камни, которые вслѣдствіе того, что не видны, не имѣютъ названій. Часто падая на землю они гаснутъ, подобно тому какъ каменное свѣтило, упавшее въ огненномъ видѣ въ Эгоспотамосъ ²⁾ *Срв. 46 A 11. 12.*

13. — II 20, 10 (D. 349) Діогенъ (считаетъ) солнце похожимъ на пемзу и (говоритъ, что) въ него упираются лучи отъ ээира. 23, 4 (D. 353) Діогенъ: солнце погасаетъ отъ холода, падающаго на (его) теплоту.

¹⁾ Т. е. нашъ оформившійся міръ.

²⁾ *Срв. 46 A 11.*

14. — 25, 10 (D. 356) Діогенъ: луна — похожее на пемзу пламя.

15. — III 2, 8 (D. 367) Діогенъ: кометы суть звѣзды.

16. — III 3, 8 (D. 368) Діогенъ: паденіе огня на влажное облако, проводящее своимъ погасаніемъ громъ, блескомъ же (своимъ)—молнію. Содѣйствующей причиной является вѣтеръ. *Сенеки nat. qu. II* 20 Діогенъ Аполлонійскій утверждаетъ, что нѣкоторые громы порождаются огнемъ, другіе вѣтромъ: первые производитъ огонь, который самъ предшествуетъ (*имѣ*) и возвѣщаетъ (*ихъ*); вторые дѣлаютъ вѣтры, которые производятъ стукъ безъ блеска.

16a. *Схоліи къ Basil. Marc. 58* Діогенъ Аполлонійскій (говоритъ), что земля носится воздухомъ. *Срв. ниже С 2.*

17. *Александръ in Meteor. В 1 (къ р. 353 а 32) р. 67, 1* *Наудискъ* Онъ говоритъ о физикахъ. Они описываютъ возникновеніе моря, а не считаютъ его, какъ теологи, невозникшимъ, имѣющимъ свои собственные источники. А именно, одни изъ нихъ говорятъ, что море есть остатокъ первичной влаги. Ибо (вначалѣ) мѣсто вокругъ земли было влажнымъ, и затѣмъ нѣкоторая часть влаги подѣйствіемъ солнца стала обращаться въ паръ и стали отъ нея возникать дуновенія вѣтровъ и повороты солнца и луны, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, также повороты послѣднихъ происходятъ отъ этихъ паровъ и испареній, отъ которыхъ они снабжаются этимъ (влагой), поворачиваясь около нихъ (паровъ). А нѣкоторая часть ея (влаги), оставшаяся въ углубленіяхъ земли, есть море. Вотъ почему (море) постоянно уменьшается, высыхая отъ дѣйствія солнца, и въ концѣ концовъ станетъ нѣкогда сушей. Этого мнѣнія держались, какъ свидѣтельствуеъ Теофрастъ (*Phys. Opin. fr. 23 D. 494*), Анаксимандръ и Діогенъ. Діогенъ же указываетъ и слѣдующую причину солености (моря): такъ какъ солнце поднимаетъ сладкую (*часть воды*), то остающаяся на мѣстѣ (*вода*) оказывается горько-соленой. *Срв. тамъ же 73, 22.*

18. *Схоліи Apoll. Rhod. IV 269 (D. 228)* Діогенъ же Аполлонійскій (полагаетъ), что похищается солнцемъ морская вода, которая тогда уносится въ Нилъ. Ибо онъ думаетъ, что Нилъ становится лѣтомъ полнымъ вслѣдствіе того, что солнце направляетъ къ нему влагу, (поднимающуюся) отъ земли. *Сенека n. qu aest. IV а 2, 28 слѣд.* Діогенъ Аполлонійскій говоритъ: „Солнце уноситъ къ себѣ влагу: ее осушенная земля тянетъ изъ моря, затѣмъ изъ прочихъ водъ. Не можетъ быть, чтобы одна земля была сухой, (*все*) же прочее изобиловало (*водой*). Ибо всѣ (*вещи*) имѣютъ отверстія и сообщенія между собой, и сухія (*вещи*) берутъ у влажныхъ. Въ противномъ случаѣ, если бы земля ничего не брала, она бы засохла. Поэтому повсюду солнце тянетъ (*влагу*), но въ особенности изъ тѣхъ (*странъ*), которыя оно гнететъ, то-есть изъ экваторіальныхъ. (29) Земля, высохнувъ, притягиваетъ къ себѣ больше влаги. Какъ въ лампахъ масло течетъ туда, гдѣ оно сожигается, такъ и вода устремляется туда, куда зоветъ ее сила жара и горячей земли. Итакъ, откуда она тянетъ (*влагу*)? Разумѣется изъ частей, всегда холодныхъ: сѣверныя (страны) изобилуютъ влагою. Поэтому Понть постоянно быстро течетъ

въ нижнее море (не такъ, какъ прочія моря, поперемянными приливами взадь и впередъ), всегда стремительно бѣжитъ въ одну сторону. Если бы при помощи сдѣланныхъ путей не доставлялось то, чего каждому недостаетъ, и не выпускалось то, что для каждого является излишнимъ, то уже или все было бы сухимъ или было бы наводнено.“ (30) Хочется задать Діогену вопросъ, почему, если все имѣетъ отверстія и сообщенія между собой, не во всѣхъ мѣстахъ лѣтомъ рѣки увеличиваются. „Египетъ солнце больше печетъ, поэтому Нилъ больше возрастаетъ“. ¹⁾

19. *Θεοφραστῆς de sens. 39 слѣд* (D 510) Діогенъ, подобно жизни, также мышленіе и ощущенія относитъ на счетъ воздуха. Поэтому-то можно подумать что, по его ученію, (*воспринимается подобное*) подобнымъ (ибо не было бы дѣйствія и страданія, если бы не всѣ вещи происходили изъ одного). ²⁾ Обоняніе (*порождается*) воздухомъ, окружающимъ мозгъ. Ибо онъ собранъ въ одномъ мѣстѣ и соразмѣренъ запаху. А именно, самъ мозгъ тонокъ и жилки (*тонки*), воздухъ же наиболѣе тонокъ въ тѣхъ (*жилкахъ*), въ которыхъ расположеніе несимметрично, и онъ (тамъ) не смѣшивается съ запахами. ³⁾ Если бы какой-нибудь воздухъ былъ бы соразмѣренъ смѣси, то, очевидно, онъ воспринималъ бы. (40) Слухъ (*функционируетъ*), когда воздухъ въ ушахъ, приведенный въ движеніе вѣшнимъ (воздухомъ), передается въ мозгъ. Зрѣніе же (*функционируетъ*), когда (*образы*) являются въ зрачекъ, послѣдній же, смѣшиваясь съ внутреннимъ воздухомъ, порождаетъ ощущеніе. Доказательствомъ же (*этого служитъ слѣдующее*). А именно, если бываетъ воспаленіе жилъ (*въ глазу*), то онъ не смѣшивается съ внутреннимъ (*воздухомъ*) и не видитъ, хотя образы являются по-прежнему. Вкусовое ощущеніе (*происходитъ*) посредствомъ языка, такъ какъ онъ рѣдокъ и мягокъ. Объ осязаніи же онъ не сказалъ ничего опредѣленнаго ни о томъ, какимъ образомъ (*оно возникаетъ*), ни о томъ, чему оно принадлежитъ. Но послѣ этого онъ дѣлаетъ попытку объяснить, почему ощущенія бываютъ болѣе точными и какія свойства (*органовъ дѣлаютъ ихъ таковыми*). (41) Итакъ, обоняніе бываетъ самымъ острымъ у тѣхъ, у кого въ головѣ наименьше воздуха. Ибо (*въ этомъ случаѣ*) онъ быстрѣе всего смѣшивается. И, сверхъ того, если втягиваніе (*запаховъ*) происходитъ черезъ болѣе длинный ⁴⁾ и болѣе узкій (*проходъ*). Ибо въ этомъ случаѣ (*запахи*) скорѣе различаются. Поэтому-то нѣкоторые изъ животныхъ обладаютъ лучшимъ обоняніемъ, нежели люди. Впрочемъ, если запахъ соразмѣренъ воздуху въ отношеніи смѣси, то человѣкъ, пожалуй, воспринимаетъ его наилучше. Наиболѣе острый слухъ бываетъ у тѣхъ, у которыхъ жилы тонки и, которые, какъ

¹⁾ Gergke приписываетъ Діогену далѣе слѣдующія слова: „Но также въ прочихъ рѣкахъ земли происходитъ нѣкоторое уменьшеніе“, причемъ предполагаетъ, что передъ этой фразой выпали слова: „Напротивъ, необходимо, чтобы онъ-то еще уменьшился“.

²⁾ Стоящее въ скобкахъ взято изъ Аристотеля, срв. стр. 175.

³⁾ Текстъ неясенъ.

⁴⁾ Можетъ быть, судя по дальнѣйшему, „болѣе незначительный“.

для обонянiя, такъ и для слуха имѣють отверстiя незначительныя, тонкiя и прямыя, и, сверхъ того, имѣють ухо прямое и большое. А именно, воздухъ, заключенный въ ушахъ, двигаясь, приводитъ въ движенiе внутреннiй (*воздухъ*). Если же (*уши*) болѣе широки, то при движенiи воздуха звукъ и шумъ бываетъ неяснымъ вслѣдствiе того, что онъ не попадаетъ въ покоющiйся (*воздухъ*). (42) Наболѣе же острымъ зрѣнiемъ обладаютъ всѣ тѣ, которыя имѣють воздухъ и жилы тонкiе, какъ и при (*совершенствѣ*) прочихъ (*ощущенiй*), и всѣ тѣ, которыя имѣють наболѣе блестящiй глазъ. Наилучше же показывается противоположный цвѣтъ. Поэтому-то черноглазые лучше видятъ днемъ и свѣтлые (предметы), противоположные же (*имъ лучше видятъ*) ночью. А что внутреннiй воздухъ ощущаетъ, будучи малой частицей бога, доказательствомъ этого служить то, что часто, направляя свое вниманiе на другiе (предметы), мы не видимъ и не слышимъ. (43) Удовольствiе ¹⁾ и неудовольствiе возникаютъ слѣдующимъ образомъ. Когда воздухъ въ большемъ количествѣ смѣшивается съ кровью и дѣлаетъ ее легкой, находясь (*самъ*) въ своемъ естественномъ состоянiи и проходя по всему тѣлу, то возникаетъ удовольствiе. Когда же онъ находится въ состоянiи, несоотвѣтствующемъ его природѣ, и не смѣшивается съ находящейся рядомъ съ нимъ кровью, которая становится слабѣе и плотнѣе, то возникаетъ неудовольствiе. Подобнымъ образомъ возникаютъ также мужество, здоровiе и ихъ противоположности. Наболѣе способенъ судить объ удовольствiи языкъ. Ибо онъ наболѣе мягокъ и тонокъ, и всѣ жилы простираются къ нему. Поэтому-то въ немъ находится наибольше признаковъ нездоровiя, и цвѣта (*языковъ*) прочихъ животныхъ также показываютъ (*состоянiе ихъ*). Сколько какихъ ихъ ни есть, всѣ они показываютъ свое состоянiе (*цвѣтомъ языка*). Итакъ, вотъ что онъ говоритъ о способѣ и причинѣ возникновенiя ощущенiй. (44) Мыслить же, какъ было сказано (§ 39), воздухомъ чистымъ и сухимъ. Ибо влага мѣшаетъ уму. Поэтому-то хуже мыслится въ состоянiяхъ сна, опьяненiя и пресыщенiя. А что влажность уничтожаетъ умъ, доказательствомъ служить то, что прочiя животныя слабѣе (*человѣка*) мыслительной способностью. Дѣло въ томъ, что они дышатъ воздухомъ отъ земли и принимаютъ пищу болѣе влажную. Птицы же дышатъ чистымъ (*воздухомъ*), но имѣють природу, подобную рыбамъ. А именно, тѣло (ихъ) плотно и не пропускаетъ дыханiя повсюду, но задерживаетъ его около желудка. ²⁾ Поэтому-то (*птица*) быстро перевариваетъ пищу, сама же она глупа. При кормленiи (*дѣтей*) происходитъ нѣкоторымъ образомъ соединенiе рта (*птенца*) и языка (*матери*). Ибо они не могутъ понять другъ друга. Растенiя же вслѣдствiе того, что они не пусты (внутри) и не принимаютъ въ себя воздухъ, совершенно лишены способности мышленiя. (45) Та же самая причина и того, что дѣти неразумны. А именно, они имѣють много

¹⁾ Срв. 12 В 67.

²⁾ По тексту Schneider'a: „дыханiе не проходитъ по всему тѣлу, но останавливается около желудка“. Далѣе же считаетъ здѣсь подлежащимъ „тѣмъ сѣрка“.

влаги, такъ что (*воздухъ*) не можетъ пройти черезъ все тѣло, но выдѣляется около груди. Вотъ почему они неразумны и глупы. Вспыльчивы же они и вообще слишкомъ пылки и измѣнчивы вслѣдствіе того, что изъ малыхъ (*тѣлъ*) выдѣляется воздухъ въ большемъ количествѣ. Это является также причиной забывчивости. А именно, вслѣдствіе того, что (*воздухъ*) не идетъ черезъ все тѣло, они не могутъ быть внимательными Доказательствомъ (*этого служитъ слѣдующее обстоятельство*). У тѣхъ, кто припоминаетъ, бываетъ чувство тяжести около груди, когда же они найдутъ (*искомое*), (*воздухъ*) разсѣивается и (*человѣкъ*) освобождается отъ неудовольствія.

20. *Аристотель de anima A 2. 405 a 21* Діогенъ, какъ и нѣкоторые другіе, (говоритъ, что душа) есть воздухъ; послѣдній, по его мнѣнію, тоньше всѣхъ (*тѣлъ*) и есть начало всего. Поэтому душа познаетъ и производитъ движеніе; она познаетъ, поскольку (*воздухъ*) есть первовещество и источникъ (всего) остального; поскольку же (*воздухъ*) есть самое тонкое вещество, онъ способенъ производить движеніе. *Азій IV 7, 1 (D. 392 not.)* Пивагоръ, Анаксагоръ и Діогенъ... объявили душу безсмертной. Тамъ же *IV 5, 7 (D. 391)* Діогенъ¹⁾ говоритъ, что первенствующая часть души находится въ артеріальной полости сердца, которая есть дыхательный (*каналъ*).

21. *Азій IV 16, 3 (D. 406)* Діогенъ: (слуховое ощущеніе возникаетъ), когда воздухъ въ головѣ звукомъ ударяется и приводится въ движеніе.

22. — *IV 18, 2 (D. 407)* Діогенъ полагаетъ, что вслѣдствіе тонкости и мягкости языка и вслѣдствіе того, что въ немъ сходятся жилы, идущія отъ тѣла, онъ разлагаетъ вкусы, которые (*отъ него*), какъ отъ губки, влекутся къ (*органу*) ощущенія и къ первенствующей части души.

23. — *IV 9, 8 (D. 397)* Другіе (говорятъ), что чувственные воспріятія по природѣ, Левкиппъ же, Демокритъ и Діогенъ²⁾ (говорятъ), что они условны, то-есть зависятъ отъ (*нашего*) воображенія, и нашихъ состояній. Дальнѣйшее (*54 A 32*) относится только къ Левкиппу и Демокриту.

24. Климентъ *paedag. I 6, 48* Нѣкоторые полагаютъ, что сѣмя животнаго по (своей) сущности есть пѣна крови; кровь-де, взбудораженная врожденной теплотой солнца, воспламеняясь по причинѣ сокоупленій, превращается въ пѣну и отлагается въ сѣменныхъ жилахъ. Отсюда-то, по мнѣнію Діогена Аполлонійскаго, происходитъ названіе *τὰ ἀφροδίσια* (любовныя наслажденія). Т. е. Діогенъ производитъ слово: *τ. ἀφροδίσια* отъ *αφρός* (*пѣна*). Срв. В 6.

25. *Аристофанъ epil. hist. anim. I 78* Расходится (*съ ними*) Діогенъ Аполлонійскій, сказавшій, что зародыши питаются головками въ маткѣ.

¹⁾ Велльманнъ исправилъ по Тертуліану и Теодорету: „Діоклѣ“. Діогенъ не могъ помѣщать разумъ въ сердце, но скорѣе помѣщалъ его въ мозгъ, какъ самую высшую часть человѣка срв. А 19 (стр. 178 С 1.3 а); однако, согласно А 19, кажется, что онъ помѣщалъ *ἔννεος* (умъ) во всемъ тѣлѣ. Срв. В 6 (стр. 183).

²⁾ Не изъ Смирны (гл. 58), который не выступаетъ въ *Placita*.

Цензоринъ 6, 3 (см. стр. 10). Сря. Аристотель *de gen. anim.* В7. 746 а 19 (55 А 144).

26. Цензоринъ 9, 2 Диогенъ Аполлонійскій, который говоритъ, что у мужчинъ тѣло образуется въ четыре мѣсяца и у женщинъ въ пять. Сря. В 9.

27. Цензоринъ 5, 4 (D. 190) Рождаются ли плодъ только изъ сѣмени отца, какъ (думаетъ) Диогенъ..., или также и (изъ сѣмени) матери, 6, 1 Диогенъ Аполлонійскій былъ того мнѣнія, что сперва изъ влаги образуется плоть, затѣмъ изъ плоти рождаются кости, нервы и прочія части

28. Аэцій V 15, 4 (D. 426) Диогенъ (полагаетъ), что зародыши рождаются неодушевленными, но теплыми. Поэтому врожденная теплота зародыша, тотчасъ послѣ того, какъ онъ извергнутъ, притягиваетъ холодное въ легкія (его).

29. — — 24, 3 (D 436) Диогенъ: если кровь, разливаясь по всему (тѣлу), наполнить жилы и вытолкнетъ заключающійся въ нихъ воздухъ въ грудь и лежащій подъ ней желудокъ, то возникаетъ сонъ и грудь бываетъ теплѣе. Если же вся воздушная (матерія) изъ жилъ уйдетъ, то приключается смерть.

29а. (Галенъ) *de humor.* XIX 495 К И въ самомъ дѣлѣ, и по цвѣту, какъ по жидкости, распознаютъ, что кто-либо одержимъ болѣзнью. И этотъ способъ распознаванія болѣзни, нисколько не менѣе, чѣмъ (другіе) важнѣйшіе (способы распознаванія), является весьма точнымъ, и почитался какъ бы нѣкоторымъ искусствомъ предсказанія Диогеномъ и (другими) мудрецами того времени. А именно, тѣ мужи сочинили пространное ученіе о цвѣтахъ, раздѣляя и болѣзни по различіямъ ихъ; (а именно) они называли кровеобильныхъ (модьми) красного цвѣта, избылиующихъ горькою жидкостью ¹⁾—(модьми) огненного цвѣта, (избылиующихъ) черною жидкостью—(модьми) черного цвѣта и страдающихъ мокротою—(модьми) бѣлаго цвѣта. И зависящія отъ этихъ (причинъ) болѣзни они называли (болѣзнями) красного, огненного, черного и бѣлаго цвѣта; не знаю, почему они, оставивъ многочисленные признаки (болѣзней), (указываемые врачами) искусствомъ и въ томъ числѣ тѣ, которые скорѣе могутъ дать точное распознаваніе болѣзни, приписали только однимъ цвѣтамъ совершенное различеніе болѣзни.

30. Аэцій V 20, 5 (D. 432) Диогенъ (полагаетъ), что они (животныя) участвуютъ въ умѣ и воздухѣ, но одни вслѣдствіе плотности (своихъ тѣлъ), другія вслѣдствіе излишка влажности не размышляютъ, не ощущаютъ, и находятся въ состояніи, подобномъ безумнымъ, когда первенствующая (часть души) отсутствуетъ.

31. Аристотель *de respir.* 2. 471 а 3 (послѣ 46 А 115) Диогенъ: когда (рыбы) выпускаютъ воду черезъ жабры, то изъ воды, оказавшейся около рта, они втягиваютъ воздухъ пустотой, находящейся во рту, такъ какъ въ водѣ заключается воздухъ... 612 Почему (рыбы) въ воздухѣ

¹⁾ Иначе „желчью огненного цвѣта“.

умирають и кажутся трепещущими, какъ будто задыхающимися, если на самомъ дѣлѣ онѣ дышатъ. Вѣдь не вслѣдствіе недостатка въ пищѣ онѣ это испытываютъ. Та причина, которую указываетъ Діогенъ, несостоятельна. А именно, онъ говоритъ, что въ воздухѣ онѣ втягиваютъ (*въ себя*) слишкомъ много воздуха, въ водѣ же (*втягиваютъ*) умеренное (*количество его*), вотъ почему онѣ умираютъ (*говоритъ онъ*).

32. *Теофрастъ hist. pl. III 1, 4 (послѣ 46 А 117)* Діогенъ (говоритъ), что воздухъ порождаетъ растенія, когда вода гніетъ и нѣкоторымъ образомъ смѣшивается съ землею.

33. *Александръ quæst. II* (о магнитѣ, почему онъ притягиваетъ желѣзо) Діогенъ Аполлонійскій говоритъ, что всѣ приводимые (*магнитомъ*) въ движеніе (*предметы*) по своей природѣ испускаютъ изъ себя нѣкоторую влагу и втягиваютъ (*въ себя влагу*) извнѣ-одни больше, другіе меньше, наиболѣе же (*влаги*) испускаетъ мѣдь и желѣзо, доказательствомъ чего служить то, что отъ нихъ нѣкоторая (*часть*) выжигается и сѣдается въ огнѣ, а также то, что, будучи натираемы укусомъ и масломъ, они покрываются ржавчиной. А именно, съ ними это бываетъ вслѣдствіе того, что укусъ вытягиваетъ изъ нихъ влагу. Одна (*часть*) огня сожигаетъ то, что вытекаетъ на томъ же самомъ мѣстѣ, другая же (*часть*), проникая въ каждую (*вещь*), вытягиваетъ и истребляетъ находящуюся въ нихъ влагу. Итакъ, между тѣмъ какъ желѣзо притягиваетъ и еще болѣе испускаетъ влагу, магнитъ, будучи болѣе тонкимъ и болѣе землянымъ (нежели желѣзо), больше притягиваетъ влагу изъ находящагося возлѣ него воздуха, чѣмъ испускаетъ (ея). Итакъ, (*магнитъ*), притягивая родственное, принимаетъ его къ себѣ, неродственное же отталкиваетъ. Желѣзо же родственно ему, поэтому-то (*магнитъ*) тянетъ влагу изъ него и принимаетъ ее въ себя, и вслѣдствіе этого-то притягиванія и желѣзо притягивается по причинѣ совокупнаго влеченія влаги, заключающейся въ немъ, желѣзо же никогда не притягиваетъ магнитъ вслѣдствіе того, что желѣзо не настолько рѣдко, чтобы быть въ состояніи принять въ себя всю влажность, исходящую отъ магнита.

В. Фрагменты.

«О природѣ» двѣ книги.

Діогенъ цитировалъ самого себя (А 4); всѣ эти цитаты относятся къ одному и тому же сочиненію, которое въ эллинистическую эпоху подраздѣлялось, по крайней мѣрѣ, на двѣ книги. «О природѣ человека», повидимому, составляло вторую книгу этого сочиненія (срв. В 9). Нельзя рѣшить, трактовались ли „Небесныя явленія“ въ началѣ этой или въ особой (третьей) книгѣ.

1. *Диогенъ IX 57 (см. А 1. 2)* Начало же его сочиненія таково: „Въ началѣ каждаго разсужденія, по моему мнѣнiю, должно ставить неопровержимое начало, изложеніе же *(должно быть)* простымъ и серьезнымъ“.

2—5. *Симплицій phys. 151, 28 (срв. А 4)* Въ сочиненіи: „О природѣ“, которое одно только изъ его сочиненій дошло до меня, онъ ставитъ себѣ задачей показать посредствомъ многихъ *(доказательствъ)*, что въ принятомъ имъ началѣ находится много мышленія. Тотчасъ послѣ вступленія *(В 1)* онъ пишетъ слѣдующее:

2. По моему мнѣнiю, если сказать самое главное, все существующее есть измѣненіе одного и того же *(первовещества)* и *(такимъ образомъ)* тождественно. Это очевидно. Вѣдь если бы то, что теперь существуетъ въ этомъ космосѣ, земля, вода, воздухъ, огонь и все прочее, что кажется существующимъ въ этомъ мірѣ, если бы что-нибудь изъ *(всего)* этого было инымъ, чѣмъ *(что нибудь)* другое, то-есть инымъ по своей особенной природѣ, и если бы оно не оставалось тѣмъ же самымъ, *(только)* испытывая многоразличныя перемѣны и измѣненія, то никоимъ образомъ *(вещи)* не могли бы ни смѣшиваться между собой, ни оказывать одна другой ни пользы, ни вреда, и не могло бы ни произрасти растеніе изъ земли, ни возникнуть животное, ни *(что-либо)* другое; *(все это было бы невозможно)*, если бы не таково было устройство *(всего)*, что въ сущности *(все)* тождественно. Но всѣ эти *(вещи)* возникаютъ изъ измѣненія одного и того же *(первовещества)*, причемъ *(являются)* одинъ разъ такія *(вещи)*, другой разъ другія, и *(затѣмъ)* онѣ возвращаются въ то же самое *(первовещество)*“.¹⁾

Прочитавъ эти первыя *(строки)*, и я подумалъ, что онъ говоритъ о какомъ-то другомъ, отличномъ отъ четырехъ элементовъ, общемъ субстратѣ, разъ онъ говоритъ, что эти *(вещи)* не смѣшиваются *(между собой)* и не переходятъ другъ въ друга, *(какъ было бы)*, если бы началомъ былъ какой-нибудь одинъ изъ нихъ *(элементовъ)*, имѣющій частную природу и не лежало бы въ основѣ ихъ всѣхъ одно и то же, измѣненіями чего они всѣ являются. Вслѣдъ за тѣмъ онъ далъ доказательство, что въ этомъ началѣ находится много мышленія.—

3. „Ибо безъ мышленія, говоритъ онъ, не могло бы быть такого раздѣленія *(первовещества)*, чтобы во всемъ заключалась *(опредѣленная)* мѣра: въ зимѣ и лѣтѣ, въ ночи и днѣ, въ дождяхъ, вѣтрахъ и ясной погодѣ. И *(все)* прочее, какъ найдетъ всякій, кто захочетъ подумать,

¹⁾ То же въ пер. Т. Гомперца: „Ибо если бы изъ всего того, что существуетъ теперь въ этомъ мірѣ: земли, воды, и всего иного, если бы что-нибудь изъ этого было не тѣмъ, что остальное, а чѣмъ-нибудь другимъ по своей природѣ, и не оставалось бы тѣмъ же самымъ, несмотря на многообразныя измѣненія и превращенія, тогда различныя вещи не только не могли бы смѣшиваться, но не могли бы также служить на пользу, или во вредъ одна другой: растеніе не могло бы произрастать изъ земли, не могло бы зародиться ни животное, ни что другое, если бы оно не было тѣмъ же по своему составу. Но все это происходитъ изъ одного и того же, становится вслѣдствіе измѣненія другимъ, и вновь возвращается къ прежнему своему состоянію“.

устроено самымъ прекраснымъ образомъ, насколько только возможно“.—¹⁾

Далѣе онъ говоритъ, что и люди, и прочія животныя благодаря этому началу, то-есть воздуху, живутъ и обладаютъ душой и мышленіемъ. А именно, онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ:

4. „Сверхъ того, имѣются еще слѣдующія вѣскія доказательства. А именно, люди и прочія животныя живутъ, дыша воздухомъ. И это (*вещество*) является у нихъ душой и (силой) мышленія, какъ будетъ ясно показано въ этомъ сочиненіи, и съ его исчезновеніемъ наступаетъ смерть и мышленіе прекращается“.

Затѣмъ немного ниже онъ добавилъ:

5. И, по моему мнѣнію, обладающее (силой) мышленія (*первовещество*) есть то, что люди называютъ воздухомъ, и оно-то правитъ всѣми (вещами) и господствуетъ надъ всѣмъ. Это именно (*первовещество*), думается мнѣ, есть богъ, оно вездѣ присутствуетъ, все устраиваетъ и во всемъ заключается. И нѣтъ ни одной (*вещи*), которая не участвовала бы въ немъ, (причемъ) ни одна (*вещь*) не участвуетъ (въ немъ) въ одинаковой мѣрѣ съ другой, но имѣется много степеней самаго воздуха и (*священной съ нимъ*) силы мышленія. А именно, онъ (*воздухъ*) бываетъ разнообразнымъ: болѣе теплымъ и болѣе холоднымъ, болѣе сухимъ и болѣе влажнымъ, болѣе неподвижнымъ и болѣе быстро движущимся. Заключается въ немъ и много другихъ различій и безконечное *вкусовъ и цвѣтовъ* (*многообразіе*). Душа всѣхъ животныхъ (*по существу*) тождественна, (а именно) она есть воздухъ, который болѣе тепелъ, нежели тотъ внѣшній (*воздухъ*) въ которомъ мы находимся, однако, много холоднѣе (*воздуха*) у солнца. Эта теплота неодинакова ни у одного изъ животныхъ, точно также и у людей между собой, но (*у всѣхъ*) она различна, однако, это различіе незначительно, такъ что (*всѣ живыя существа*) подобны. Тѣмъ не менѣе ни одна изъ измѣняющихся (*вещей*) не можетъ совершенно уподобиться другой, не ставъ тождественной (*съ ней вещью*) Итакъ, такъ какъ измѣненіе (*первовещества*) многообразно, то многообразны также и живыя существа, много (*ихъ*), и не сходенъ у нихъ ни внѣшній видъ, ни образъ жизни, ни мышленіе вслѣдствіе множества превращеній (*первовещества*). И тѣмъ не менѣе однимъ и тѣмъ же (*первовеществомъ*) всѣ они живутъ, видятъ и слышатъ, и остальное мышленіе они всѣ имѣютъ отъ того же самаго (*единого первовещества*).

6. *Симплицій phys. 153, 13* И вслѣдъ за тѣмъ (*послѣ В 5*) онъ показываетъ, что и сѣмя животныхъ воздухообразно и мышленіе возникаетъ, когда воздухъ, соединяясь съ кровью, завладѣваетъ всѣмъ тѣломъ при помощи жилъ; при этомъ онъ излагаетъ точную анатомію жилъ. Итакъ, въ приведенномъ мѣстѣ онъ, кажется, ясно говоритъ, что начало есть то, что люди называютъ воздухомъ. *Аристотель hist. anim. Г 2.*

¹⁾ То же въ пер. Т. Гомперца: „Ибо не можетъ быть, чтобы безъ руководства разума (точнѣе, безъ дѣятельнаго участія „пня“) все могло быть распредѣлено, въ мѣру зима и лѣто, ночь и день дождя, вѣтра и сіяніе солнца. И въ остальномъ, если подумать, то найдешь, что все устроено столь прекрасно, насколько только возможно“.

511 в 30 Диогенъ Аполлонійскій говоритъ слѣдующее (*нижеприводимая цитата*).

Vindician. q. f. 1 слѣд. Александръ, прозванный Любителемъ истины (т. е. Филалетомъ), ученикъ Асклепіада, въ первой книгѣ: „О сѣмени“ сказалъ, что оно по своей сущности есть пѣна крови, соглашаясь съ мнѣніемъ Диогена... (3) Диогенъ Аполлонійскій въ (своемъ) физическомъ сочиненіи подобнымъ же образомъ сказалъ, что сущность сѣмени—пѣна крови: „А именно воздухъ, приведенный дыханіемъ, останавливаетъ кровь, одна часть которой всасывается тѣломъ, другая же остающаяся (*часть*) попадаетъ въ сѣменные каналы и образуетъ сѣмя, которое есть не что иное, какъ пѣна крови, сбитой воздухомъ“. *Срв. А 24.*

„Жилы же въ человѣкѣ образуютъ слѣдующую (*систему*). Есть два главныхъ ствола (*ихъ*). Они тянутся черезъ желудокъ возлѣ позвоночнаго хребта, одинъ направо, другой налѣво, каждый въ голень лежащую на его сторонѣ, и вверхъ въ голову мимо ключицъ черезъ горло. Отъ этихъ (стволовъ) по всему тѣлу расходятся жилы, отъ праваго (*ствола*) на правую (*сторону*), отъ лѣваго на лѣвую, (*причемъ*) двѣ самыхъ большихъ (*жилы* входятъ) въ сердце около самаго позвоночнаго хребта, (*два*) другихъ же немного выше, черезъ грудь ниже подмышки, (*проходятъ*) каждая въ лежащую на ея сторонѣ руку. Одна (*изъ нихъ*) называется селезеночной жилой, другая печеночной. Каждая изъ нихъ раздѣляется на концѣ: одна (*вѣтвь идетъ*) въ большой палецъ, другая въ ладонь; отъ нихъ же (*исходятъ*) тонкія многовѣтвистыя (*жилки*) въ остальную (*часть*) руки и пальцы. Отъ главныхъ стволовъ жилъ тянутся еще (*два*) другія жилы, болѣе тонкія, отъ праваго (*ствола*) въ печень, отъ лѣваго въ селезенку и почки.

(*Жилы*), идущія въ голени, раздѣляются въ мѣстѣ (*своего*) соединенія и тянутся черезъ все бедро. Самая большая изъ нихъ тянется по задней части бедра и выходитъ (*здесь*) толстой наружу. Другая же, нѣсколько менѣе толстая, нежели та, (*проходитъ*) внутри бедра. Затѣмъ мимо колѣна онѣ входятъ въ голень и ногу, подобно тому какъ (*вышеописанныя*) въ руки, причемъ онѣ доходятъ до ступни ноги и отсюда развѣтвляются въ пальцы. Отдѣляется также отъ нихъ много тонкихъ жилъ, (*идущихъ*) къ желудку и ребрамъ.

Жилы же, идущія въ голову черезъ горло, выходятъ въ шею на значительномъ протяженіи наружу. Отъ конца каждой изъ нихъ отдѣляется много вѣтвей въ голову, причемъ однѣ идутъ справа налѣво, другія слѣва направо. И тѣ и другія кончаются возлѣ уха.

Въ шеѣ рядомъ съ большой (жилой) находится по обѣ стороны ея по одной жилѣ, которыя немного меньше той и куда сходятся большинство (жилъ) изъ самой головы. Онѣ (*обѣ*) идутъ черезъ горло внутрь и отъ каждой изъ нихъ (*исходятъ вѣтви*) подъ плечевую лопатку и въ руки. И возлѣ селезеночной и печеночной (*жилъ*) оказываются другія жилы немного поменьше, которыя вскрываютъ въ случаѣ какой-либо подкожной боли. Въ случаѣ же какой-либо боли (*въ части тѣла*) около же-

лудка (*вскрываютъ*) печеночную и селезеночную (*жилы*). Отъ нихъ тянутся также другія (*жилы*) подъ соски. Другія, тонкія (*жилы*) идутъ отъ каждой изъ нихъ черезъ спинной мозгъ къ дѣтороднымъ ядрамъ. Еще другія идутъ подъ кожу и черезъ плоть въ почки и оканчиваются у мужчинъ въ дѣтородныхъ ядрахъ, у женщинъ же въ маткахъ. (Вначалѣ жилы, исходящія изъ желудка, болѣе широки, затѣмъ онѣ дѣлаются тоньше, пока не перейдутъ справа налѣво и слѣва направо). ¹⁾ Эти (*жилы*) называются сѣменными. ²⁾ Самая густая кровь высасывается мясными (*частями*); переходящая же въ эти мѣста (*кровь*) дѣлается тонкой, теплой и пѣнистой“.

7. *Симплицій phys. 153, 17 (послѣ отрывка, приведеннаго въ В 6 на стр. 183)*. Удивительно же то, что, говоря, что прочія (вещи) возникаютъ соотвѣтственно измѣненію его (*первовещества*), онъ, однако, называетъ его вѣчнымъ. А именно, онъ говоритъ: „И оно само (*первовещество*) есть вѣчное и безсмертное тѣло, изъ другихъ же (вещей) однѣ возникаютъ, другія гибнутъ“.

8. *Симплицій phys. 153, 20 (послѣ В 7)* И въ другомъ мѣстѣ (онъ говоритъ): „Но мнѣ кажется очевиднымъ, что (*первовещество*) велико, могуче, безсмертно и много знаетъ“.

9. *Галенъ in Epid. VI comm. II* Однако, почти всѣ врачи согласны, что мужской зародышъ не только принимаетъ форму, но и движется скорѣе, нежели женскій... Руфъ ³⁾ говоритъ, что только одинъ Діогенъ Аполлонійскій высказался противъ этого мнѣнія во второй книгѣ сочиненія: „О природѣ“. Я же не имѣлъ въ рукахъ этой книги. *Срв. А 26*.

10. *Геродіанъ π μονήρ. λέξ I р. 7, 8* Форма „πλή“ употребленная какъ прилагательное, у Діогена Аполлонійскаго вмѣсто (*обычной*) женской формы „плέη“ (полная), неизвѣстна другимъ.

С. Подражаніе.

1. *Аристофанъ „Облака“ 225 слѣд. (пер. В. Алексѣева) Сократъ*. Путешествую по воздуху и смотрю на солнце.

Стрепсиадъ. Если только этимъ ты, значить, смотришь на боговъ съ высока,—не съ земли, а съ высоты корзины?

Сократъ. Если бы я не занимался усердно умственными вопросами, витая въ воздухѣ, и не соединилъ своего тонкаго ума съ подобнымъ ему воздухомъ, я никогда не могъ бы рѣшить правильно самыхъ важныхъ вопросовъ. Когда бъ я наблюдалъ высокое, стоя на землѣ, высшее—съ

¹⁾ Это добавленіе стоитъ не на своемъ мѣстѣ.

²⁾ Діогенъ сохранилъ болѣе древнюю терминологию („сѣменные жилы“), несмотря на то, что женское выдѣленіе не имѣетъ у него того же значенія, какъ, напримѣръ, у Алкмеона (14 А 13). *Срв. Гиппонъ 26 А 13*

³⁾ Руфъ Эфесскій, съ котораго здѣсь списываетъ Галенъ.

низу, мнѣ никогда не удалось бы сдѣлать никакихъ открытій, напротивъ, земля, благодаря своей силѣ, притягивала бы къ себѣ испаренія ума, точь-въ-точь какъ это происходитъ съ крессомъ.

Стрепсиадъ. Что такое?.. Умъ втягиваетъ испаренія въ крессъ?
828 слѣд.

Стрепсиадъ. Вмѣсто Зевса сидитъ на престолѣ изгнавшій его Вихрь. ¹⁾

Фидиппидъ. Батюшки, что ты болтаешь!

Стрепсиадъ. Знай, это правда!

Фидиппидъ. Кто жъ это говорить?

Стрепсиадъ. Меліецъ. ²⁾

2. *Гиппократъ de flatib.* 3 Воздухъ, заключающійся въ тѣлахъ, называется *φύσα*, (воздухъ) же, находящійся внѣ тѣлъ, называется *ἀήρ*. Послѣдній, будучи величайшимъ во вселенной, господствуетъ надъ всѣми (вещами). Слѣдуетъ рассмотреть его силу. А именно, вѣтеръ есть потокъ и струя воздуха. Итакъ, когда воздухъ, (*собравшись*) въ большомъ количествѣ, произведетъ сильный потокъ, то силою дуновенія деревья съ корнемъ вырываются, море волнуется и раскидываются необыкновенно громадные грузовыя судна. Итакъ, вотъ какую силу имѣетъ (*воздухъ*) въ этихъ (*случаяхъ*). Однако, для зрѣнія онъ невидимъ, для разсудка же открытъ. Ибо что могло бы быть безъ него? Или въ чемъ его нѣтъ или чему онъ не соприсутствуетъ? Вѣдь все (*пространство*) между землей и небомъ наполнено воздухомъ. Онъ есть причина зимы и лѣта, такъ какъ зимою онъ дѣлается плотнымъ и холоднымъ, лѣтомъ же нѣжнымъ и тихимъ. Однако, путь солнца, луны и звѣздъ лежитъ черезъ воздухъ. А именно, воздухъ служитъ пищей огню, огонь, лишенный воздуха, не могъ бы жить. Такимъ образомъ и постоянную жизнь солнцу даетъ тонкій воздухъ. Однако, очевидно, что и море участвуетъ въ воздухѣ. Ибо водяныя животныя никогда не могли бы жить, если бы они не участвовали въ воздухѣ. Какъ же иначе могли бы они участвовать (въ немъ), кромѣ втягиванія ³⁾ воздуха, (заключающагося) въ водѣ? Однако, и земля есть ступень его и онъ есть колесница ⁴⁾ земли, и нѣтъ ничего, въ чемъ бы его не было.

Срв. Эвритидъ Troad. 884 слѣд.

Гекаба. О опора земли и (*вмѣстѣ*) возсѣдающій на землѣ, кто бы ни былъ ты, нелегко познаваемый Зевсъ, необходимость ли ты природы или умъ смертныхъ, я обратилась къ тебѣ съ молитвой. Вѣдь ты справедливо ведешь все смертное, шагая по безшумной дорогѣ.

Менелай. Что такое? что за новыя молитвы ты вознесла къ богамъ?

¹⁾ „Вихрь“ Диогена Аполлонійскаго, который въ этомъ ученіи сходится съ Анаксагоромъ (46 В 12), Левкиппомъ (54 А 1 § 81) и Демокритомъ (55 В 167).

²⁾ Шутка, имѣющая цѣль сопоставить Сократа съ меліецемъ Діагоромъ, врагомъ народной религіи, получившимъ прозваніе „безбожника“.

³⁾ Срв. 51 А 31.

⁴⁾ Срв. А 16 а.

Аристофанъ. „Облака“ 264 О владыка царь, неизмѣримый Воздухъ, держащій высоко землю.

3. Гиппократъ de carnib. 2 По моему мнѣнію, то, что мы называемъ тепломъ, бессмертно, оно все мыслить, видеть, слышать и знаетъ все, что есть и что будетъ. Итакъ, оно въ весьма большомъ количествѣ ушло въ самый верхній кругъ, когда все было потрясено, и вотъ его-то, какъ мнѣ кажется, древніе называли ээиромъ

3a. Гиппократъ de morbo sacr. 16 ¹⁾ Поэтому я полагаю, что мозгъ имѣетъ въ человѣкѣ наибольшее значеніе. А именно, если онъ здоровъ, то онъ служитъ для насъ переводчикомъ того, что возникаетъ отъ воздуха. Воздухъ доставляетъ мышленіе. Глаза, уши, языкъ, руки и ноги дѣлаютъ то, что познаетъ мозгъ. А именно, во всемъ тѣлѣ бываетъ нѣкоторая (сила) мышленія, такъ какъ (*тѣло все*) участвуетъ въ воздухѣ, для разумѣнія же передатчикомъ служитъ мозгъ. И дѣйствительно, когда человѣкъ втянетъ въ себя воздухъ, то послѣдній сперва приходитъ въ мозгъ и такимъ образомъ разсѣивается по остальному тѣлу воздухъ, оставившій въ мозгѣ свою силу и все, что было (въ немъ) разумнаго и умственнаго. Ибо если бы онъ сперва приходилъ въ тѣло и затѣмъ въ мозгъ, оставивъ въ тѣлесныхъ (частяхъ) и въ жилахъ познавательную силу, то онъ приходилъ бы въ мозгъ, будучи теплымъ и не вполне чистымъ, но съ примѣсью влаги отъ тѣлесныхъ (частей) и крови, такъ что уже не былъ бы абсолютно чистымъ.

17. Поэтому-то говорю, что мозгъ служитъ переводчикомъ ума... какъ, стало быть, онъ первый изъ того, что находится въ тѣлѣ, воспринимаетъ мышленіе воздуха, такъ и въ случаѣ какой-либо болѣе сильной перемѣны въ воздухѣ вслѣдствіе временъ года онъ самъ измѣняется. Поэтому-то, говорю я, и нападаютъ на него болѣзни самыя острыя, самыя сильныя, самыя смертельныя и наименѣе поддающіяся опредѣленію вслѣдствіе (ихъ) безконечности.

Филемонъ fr 91.

Тотъ, отъ котораго не скрылся никто, ни богъ, ни человѣкъ, ни одинъ поступокъ ихъ, ни настоящій, ни будущій, ни давно совершенный, это-я, Воздухъ, котораго можно назвать и Зевсомъ. Я, какъ подобаетъ богу, вездѣсущъ здѣсь въ Аѳинахъ, въ Патрахъ, въ Сициліи, во всѣхъ Городахъ, во всѣхъ домахъ, во всѣхъ васъ. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было Воздуха. Онъ же, присутствуя повсюду, по необходимости знаетъ все, такъ какъ вездѣсущъ.

¹⁾ Гиппократъ обработалъ пневматику Діогена (срв. А 20), рѣзко подчеркивая значеніе мозга, какъ мѣстопробыванія ума, слѣдуя примѣру Алкмеона (14 А 58).